

Герасимович Ольга Викторовна
ГНУ «Центр исследований белорусской культуры,
языка и литературы НАН Беларуси»
e-mail: olgagerasimovic1@gmail.com

**ЛАТ. *GULA* 'ОБЖОРСТВО'
В ЛИНГВОКУЛЬТУРОЛОГИЧЕСКОМ ОСВЕЩЕНИИ**

Аннотация. В статье в русле лингвокультурологии и теолингвистики описан православно-культурный аспект концепта «обжорство» (лат. «gula»), определены его лексические соответствия в греческом, белорусском, русском и польском языках.

Ключевые слова: концепт, семантика, обжорство, gula, грехи, пороки.

Volha Herasimovich
Center for Studies of Belarusian Culture, Language and Literature
of the National Academy of Sciences of Belarus
e-mail: olgagerasimovic1@gmail.com

**ЛАТ. *GULA* 'GLUTTONY'
IN LINGUOCULTUROLOGICAL LIGHTING**

Abstract. The article describes the Orthodox-cultural aspect of the concept of «gluttony» (Latin «gula») in the context of linguoculturology and theolinguistics, and defines its lexical correspondences in Greek, Belarusian, Russian and Polish.

Keywords: concept, semantics, gluttony, gula, sins, vices.

Латинское *gula* 'обжорство' является одной из составляющих (третьей по степени «тяжести») христианской концепции «семи смертных грехов» (*superbia* 'гордыня', *avaritia* 'сребролюбие', *gula* 'чревоугодие', *luxuria* 'сладострастие', ликим на основании переработки списка из восьми худших человеческих страстей греческого монаха-теолога Евагрия из Понта: "Есть восемь всех главных помыслов, от которых происходят все другие помыслы. Первый помысл чревоугодия (*Γαστριμαργία*), и после него – блуда (*Πорνεΐα*); третий – сребролюбия (*Φιλαργυρία*); четвертый – печали (*Λύπη*); пятый – гнева (*Οργή*); шестой – уныния (*Ακηδΐα*); седьмой – тщеславия (*Κενοδοξία*); восьмой – гордости (*Υπερηφανία*)" [14, с. 96; 2]. Порядок следования элементов в последнем списке определялся степенью ориентации человека на себя, на своё эго, поэтому телесно ориентированные пороки интерпретировались как наименее «тяжкие».

Вслед за Евагрием православная традиция рассматривает *обжорство* (жадность и неумеренность в еде вместе с пристрастием к утончённым вкусовым

ощущениям) (чаще используется обозначение *чревоугодие* ‘желание угождать собственному чреву (желудку)’ в качестве первой и коренной из *восьми* греховных страстей: «чревоугодие, блуд, сребролюбие, гнев, безвременная печаль, уныние, тщеславие, гордость») [3, с. 3].

Согласно рассуждениям Преподобного Аввы Дорофея, чревоугодие может проявляться в двух разновидностях: 1. как *чревобесие* (греч. *гастримаргия*, *γαστριμαργία*) – желание услаждать чрево большим количеством пищи независимо от ее вкуса и качества; 2. как *гортанобесие* (греч. *лемаргия*, *λαμαργία*) – стремление к наслаждению от потребления вкусной пищи, получение удовольствия от органолептических свойств; в сочинениях Преподобного Иоанна Кассиана Римлянина – в трех: один вид побуждает принимать пищу раньше определенного часа (*тайноядение*); другой любит только пресыщаться, какой бы то ни было пищей (*объядение*); третий хочет лакомой пищи (*лакомство*).

Обращение к переводному латинско-русскому словарю И. Х. Дворецкого подтверждает вышеуказанное разнообразие акцентуаций исследуемого *gula*: 1. ‘глотка, горло’; 2. переносное ‘позыв еде, аппетит; обжорство, прожорливость’; 3. ‘вкус’ [7, с. 463–464].

В древнегреческом языке определяющим признаком и основой наименования выступал другой орган – желудок, ср.: *γαστριμαργία* – ‘прожорливость, обжорство, чревоугодие’; *γαστήρ*, *γαστήρ* 1. ‘желудок’, 2. ‘живот, брюхо’, 3. ‘потребность в пище’, 4. ‘пища, еда’, 5. ‘материнская утроба, чрево’, 6. ‘начиненный мясным фаршем желудок’; *γαστρολόγία*, *γαστρονομία* ‘искусство приготовления пищи’ [6, с. 314–315].

В белорусском языке латинскому *gula* соответствует лексема *аб’ядзенне* (список традиционного обозначения семи смертных грехов взят из «Этымалагічнага слоўніка фразеалагізмаў» И. Я. Лепешева (2004 г.) [6, с. 349; 5], отмеченная в “Тлумачальным слоўніку беларускай мовы” лишь с одним значением – ‘о чем-нибудь очень вкусном’ (*О, шашлык – гэта, брат, аб’ядзенне! Трэба ўзяць бараніну, парэзаць яе на кускамі і вымачыць у розных прыправах*) [15, 1, с. 92]; в то же время субстантив *абжорства* фиксируется с семантикой ‘жажда пищи; прожорливость’ [15, 1, с. 48], т. е. «лемаргия» и «гастримаргия» отражены разными номинативами.

В русской языковой картине мира также наблюдается функционирование двух слов: *обжорство* и *чревоугодие*. Авторы «Словаря современного русского литературного языка» обозначают первое как ‘неумеренность и жадность в еде, употребление чрезмерно большого количества пищи’ (*Несмотря на необыкновенную силу физических способностей [Троекуров] раза два в неделю страдал от обжорства и каждый вечер бывал навеселе*) [13, 8, с. 130], а второе – как ‘особое пристрастие к еде’ (– *Люблю сладкое поест. Разве это-большой грех? – Чревоугодием называется; Мы, молодые люди при посольстве, знали его привычки: он был склонен к чревоугодию, хвалился, что у него-лучший повар в Париже*) [13, 17, с. 1106].

Следует отметить, что на лексическом уровне концепты-наименования исследуемого порока вербализуются, как правило, при помощи существительных, однако в польском языке латинскому *gula* в преимущественном большинстве источников соответствует эвфемизм *nieumiarkowanie w jedzeniu i picciu*; отдельные католические интернет-порталы и сайты парафий, наряду с указанным словосочетанием, в скобках указывают и лексему *obżarstwo* (см. подробнее: 5, с. 153), зафиксированную в «Słowniku języka polskiego» в идентичных эвфемизму значениях: 'склонность к обжорству' и 'пьянство' [1, с. 540].

Что касается религиозно-культурной картины мира, то тема «Чревоугодия» была достаточно актуальной в Средневековье и эпоху Ренессанса и аллегорически раскрывалась в изображении (на гобеленах, гравюрах) толстых мужчин и женщин, объедающихся и обпивающихся, иногда страдающих рвотой; они могли быть коронованы виноградным венком, как Бахус, и держать блюдо с фруктами (см. рис. 1, 2). Если в античности считалось, что чревоугодие вызывало как телесное страдание, так и страдание души, т. к. предмет радости сластолюбца не являлся истинным благом и борьба с этим пороком подразумевала не столько волевое подавление позывов к пище, сколько размышление о её истинном месте в жизни, то в современной европейской культуре обжорство определяется скорее медицинскими предписаниями, нежели нравственными соображениями.

Рисунок 1. – Иероним Босх. «Семь смертных грехов»(1475–1480) – «Чревоугодие»

Рисунок 2. – Питер Брейгель Старший. «Грехи» – «Чревоугодие» (1558)

В современном обществе проблема нарушения пищевого поведения массовая. Всемирная организация здравоохранения признала ожирение новой неинфекционной эпидемией XXI века. Кроме того, приступообразное переедание включено в международную классификацию психических расстройств DSM-V в рубрику «Расстройства пищевого поведения» по следующим основным критериям: а) неконтролируемость процесса поглощения пищи; б) потребление большого количества еды за небольшой промежуток времени и пр. [2, с. 84]. Некоторые диетологи называют обжорство «синдромом пищевых эксцессов», когда на человека

периодически нападает непреодолимое желание есть все подряд, а затем его сознание «входит в норму», и он раскаивается в содеянном [11].

Причин обжорства много, и лежат они на физиологическом, психологическом и генетическом уровнях. Согласно последним медицинским исследованиям, в основе любого человеческого порока лежат происходящие в организме химические реакции [9, с. 9; 8, с. 5]. В отношении исследуемого греха наибольшее влияние оказывают гормон лептин и вкусовые рецепторы, находящиеся на языке. Генетики определили три гена, которые обуславливают ожирение в результате склонности к перееданию: GAD2, Taq1A A1, FTO. Также установлено, что по наследству передается низкий уровень дофамина – гормона, который вызывает чувство удовольствия и насыщения. При его низком уровне наблюдаются замедленное принятие решений, нарушения двигательной активности и работы сердечно-сосудистой системы, при этом данные отклонения дополняются перееданием [12].

Таким образом, проведенный лингвокультурологический анализ латинского «gula» ‘обжорство’ позволяет сделать вывод о том, что указанное понятие имеет несколько разновидностей (семантических акцентов), что находит отражение в репрезентирующих его языковых средствах.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Słownik języka polskiego / J. Karłowicz, A. Kryński, W. Niedźwiedzki. –Warszawa: Nakł. prenumeratorów i Kasy im. Mianowskiego, 1904. – Т. 3. – 935 s.
2. Бобровский, А. В. Является ли приступообразное переедание самостоятельным заболеванием? / А. В. Бобровский [и др.] // Социальная и клиническая психиатрия. – 2015. – Т. 25. – № 3. – С. 84–92.
3. В помощь кающимся : Из творений святителя Игнатия Брянчанинова. – М. : Православная инициатива, 2018. – 16 с.
4. Герасимович, О. В. К проблеме интерпретации лат. *acedia* ‘уныние’/ О. В. Герасимович // Беларуская мова, літаратура, культура і свет: праблемы рэпрэзентацыі: зб. навук. артыкулаў па выніках III Міжнар. навук. канф., Мінск, 19 лістап. 2020 г. – Мінск : МДЛУ, 2021. – С. 48–51.
5. Герасимович, О. В. Лексико-семантические группы наименований пороков в белорусском и польском языках / О. В. Герасимович // Беларуская мова – галоўная гісторыка-культурная каштоўнасць нацыі і дзяржавы (да 90-годдзя Інстытута мовазнаўства імя Якуба Коласа): зб. навук. арт.: у 2 ч. – Ч. 1 / Нац. акад. навук Беларусі, Цэнтр даслед. буларус. культуры, мовы і літ., Іт-т мовазнаўства імя Якуба Коласа; пад аг. рэд. І. Л. Капылова; навук. рэд.: В. У. Міцкевіч, І. У. Ялынцава. – Мінск : Беларуская навука, 2021. – С. 151–155.
6. Дворецкий, И. Х. Древнегреческо-русский словарь: Около 70 000 слов (в 2-х томах) / Сост. И. Х. Дворецкий ; под ред. чл.-кор. Акад. наук СССР проф. С. И. Соболевского ; с прил. грамматики, сост. С. И. Соболевским. – М. : ГИС, 1958. – Т. 1. – 1043 с.
7. Дворецкий, И. Х. Латинско-русский словарь : ок. 200 000 слов и словосочетаний / И. Х. Дворецкий. – М. : Рус. яз. – Медиа, 2003. – 845 с.
8. Зорин, К. В. Гены и семь смертных грехов / К. В. Зорин. – М. : Русский Хронографъ. – 2009. – 288 с.
9. Исаева, Е. Л. Семь смертных грехов. Наказание и покаяние / Е. Л. Исаева. – М. : Рипол Классик, 2009. – 320 с.

10. Лепешаў, І. Я. Этымалагічны слоўнік фразеалагізмаў : [каля 1750 фразеалагізмаў] / І. Я. Лепешаў. – Мінск : БелЭн, 2004. – 448 с.
11. Малиш, А. Е. Пищевая наркомания / А. Е. Малиш [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <https://www.b17.ru/article/4605>. – Дата доступа: 22.01.2022.
12. Мамчиц, Р. Комппульсивность и ее генетические корни / Р. Мамчиц [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://www.chaskor.ru/article/kompulsivnost_18615. – Дата доступа: 13.02.2022.
13. Словарь современного русского литературного языка : в 17 т. / Акад. наук СССР, Ин-т рус. яз.; гл. ред.: В. И. Чернышев (гл. ред.) [и др.]. – М. ; Л. : Изд-во Акад. наук СССР, 1948–1965. – Т. 8. – 1959. – 1840 с.; Т. 17. – 1965. – 2126 с.
14. Творения аввы Евагрия: Аскетические и богословские трактаты. / Пер., вступ. ст. и комм. А. И. Сидорова. – М. : Мартис, 1994. – 362 с.
15. Тлумачальны слоўнік беларускай мовы : у 5 т. / Акад. навук БССР, Ін-т мовазнаўства ; пад гл. рэд. К. К. Атраховіча. – Мінск : Беларус. сав. энцыкл. – Т. 1. – 1977. – 663 с.